

Рао подходит к Аиду, который смотрел в пустое пространство, где исчез Зевс. Он выпускает золотой меч из своих рук, и вскоре меч начинает парить вокруг Рао; он касается плеча Аида и говорит:

- Как себя чувствуешь?

Аид смотрит на Рао:

- Я чувствую пустоту. Я осуществил свою месть, но я потерял все.

- Понятно. - Сказал Рао, уходя.

- Я помогу тебе вернуть свои владения. - Он говорил так, словно это было что-то окончательное.

Аид приоткрывает глаза:

- Я не понимаю, почему ты мне помогаешь?

Рао улыбнулся:

- Я явился на Олимп с простой целью.

Аид и Метида сосредоточились на следующих словах Рао.

- Я пришел, чтобы занять место Зевса. - Сказал он серьезно.

Аид и Метида потрясенно открывают глаза; они не предполагали, что цель Рао такова. В конце концов, когда Король-Бог из другого пантеона объявляет войну чужому пантеону, это означает только одно. Война за выживание. Два пантеона должны сражаться, и пантеон, который победит, должен забрать все; по крайней мере, это то, что случилось со скандинавами в прошлом.

Они оба думали, что Рао хочет уничтожить весь Греческий пантеон. Аида это не особенно волновало; он просто хотел отомстить Зевсу. Из-за этого он предложил Рао косу Танатоса в качестве оплаты, чтобы тот исполнил его желание.

- Поскольку Зевс мертв, я займу трон Олимпа. А ты, как греческий бог и мой подчиненный обязан помочь мне вернуть подземный мир. - Сказал Рао небрежно.

Аид широко раскрыл глаза. Он посмотрел в красные глаза Рао, и, хотя он произнес эти слова небрежно, Аид знал; он знал, что Рао был серьезен. Рао рассчитывал на него, и впервые за все

время своего существования Аид почувствовал себя «принятым».

- Аид, ты pomoжeшь мне? - Спросил Рао с легкой улыбкой на лице.

Услышав искреннюю просьбу Рао и ощутив его доминирующую ауру, Аид почувствовал вдохновение; он опустился на колени. - Я, Аид, сын Кроноса и Реи, посвящаю всю свою жизнь Рао, Королю-Богу Криптона. - Он дал вечную клятву, обещание, которое связывает его с Рао на протяжении всей вечности.

Когда Аид произнес эти слова, перед Рао медленно начали формироваться черные миазмы. Миазмы принимают форму косы, и вскоре перед Рао материализуется коса Танатоса.

Рао пару секунд смотрит на косу, сотканную из тьмы, и потом протягивает к ней руку. Когда он дотрагивается до косы, черные миазмы внезапно проникают в тело Рао.

Рао закрывает глаза; он инстинктивно чувствует, что может вызвать косу, когда захочет. Он также может чувствовать еще кое-что; он может чувствовать темный поток в своем теле. Инстинктивно он знает, что это цепь, принадлежащая Аиду. Он не имеет ни малейшего представления о том, как поток может существовать внутри его тела; он даже не знает, возможно ли это вообще, но это происходит сейчас. Как существо из развитой цивилизации, Рао очень заинтересован этим феноменом.

«Мне нужно время, чтобы изучить этот поток» - Подумал Рао.

- Неужели ты зашел так далеко, Аид? Ты ведь понимаешь, что теперь вся твоя жизнь в его руках, верно? - Сказала Метида.

- Все в порядке, у меня больше ничего не осталось. Я простой бог без власти. Его Величество сказал, что нуждается во мне, поэтому я помогу ему. - Аид говорил убежденно.

- ...

Метида в шоке приоткрывает рот. Она никогда не думала, что услышит эти слова от Аида; она смотрит на Рао так, словно оценивает его.

Рао открывает глаза и смотрит на Аида, тот удовлетворенно кивает.

Рао смотрит на гору Олимп. Поняв, что он находится слишком высоко от земли, Рао на большой скорости опускается к дворцу.

Остановившись прямо над дворцом, Рао холодным голосом объявляет:

- Зевс мертв.

-

Реакции не последовало, они и так это знали.

- И трон Олимпа теперь пуст. - Рао смотрит на всех присутствующих богов, он окидывает взглядом каждого. Он запечатлевал лица этих богов в своей памяти; он также искал богов, которых интересовал трон.

Чувствуя на себе взгляд Рао, все низшие боги склоняют головы. Они не смеют смотреть прямо на Рао.

Даже такие могущественные богини, как Афина и Артемида, не осмеливались смотреть в глаза Рао.

Понимая, что никто не отреагировал на этот факт, Рао заявил:

- Я займу место Зевса.

!!!

Все Олимпийские боги потрясены этим заявлением.

Рао поднял Клинок Олимпа к небу; клинок начал заряжаться божественной энергией. Медленно энергия стала подниматься к небесам.

- Есть на Олимпе те, кто против того, чтобы я стал новым королем?

Чувствуя давление, исходящее от Рао, боги молчат. Они не посмели пойти против Рао.

Поняв, что трон никого не интересует, Рао холодно улыбается:

- Отлично

Рао взмахивает мечом в сторону трона Олимпа.

БУУУУУУМ!

Олимпийский трон, на котором когда-то восседал Зевс, разрушился на тысячи осколков, но разрушение на этом не остановилось.

БУУУУУУМ!

Вскоре трон Геры тоже был разрушен.

-

Гера, наблюдавшая за всем этим издали, улыбнулась. Она довольно улыбнулась, увидев, что ее трон разбит вдребезги, дотронулась до груди в районе сердца и с облегчением произнесла:

- Наконец-то я свободна.

Афродита, стоявшая немного поодаль от матери, смотрела на все это с открытым ртом; она была потрясена! Было бы преуменьшением сказать, как она потрясена! Даже в самых смелых мечтах она не могла себе представить, что это возможно; Зевс был побежден, и трон горы Олимп был занят другим богом.

Трон перешел не к сыну Зевса, а к чужому богу? Она и представить себе такого не могла.

Она смотрит на Рао и видит, что его тело все в синяках и покрыто ранами. Несмотря на дыру в животе, фигура Рао, поднимающего к небу Клинок Олимпа, выглядела в ее глазах очень сексуальна; она даже чувствовала, как намокли ее трусики.

Рао оглядывается вокруг, словно оценивая реакцию богов. Глаза Рао медленно засияли кроваво-красным светом:

- Начиная с сегодняшнего дня... Я - новый Король-Бог Олимпа!

Как будто мир услышал заявление Рао; новый трон стал медленно строиться. Окружающая природа начала собираться в одном месте, и вскоре появился трон. В отличие от старого золотого трона, трон Рао был черным с кроваво-красными деталями и содержал золотой оттенок.

Сегодня день, который знаменует конец эры для горы Олимп; и день, который знаменует начало новой эры. В будущем это событие запомнится всем пантеонам вселенной как день, когда верховный бог вселенной Рао начал свой путь к вознесению. Но эта история должна быть рассказана в будущем.